
АРТЁМ ДРАБКИН

ТОЛЬКО БЕСТСЕЛЛЕРЫ!

АРТЁМ ДРАБКИН

МЫ СГОРАЛИ
ЗАЖИВО

СМЕРТНИКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ



Москва
2015

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д72

По материалам сайта www.iremember.ru

Драбкин, Артем Владимирович.

Д72 Мы сгорали заживо. Смертники Великой Отечественной / Артем Драбкин. — Москва : Издательство «Э» : Яуза, 2015. — 640 с. — (Артем Драбкин. Только бестселлеры!).

ISBN 978-5-699-83327-6

ТРИ БЕСТСЕЛЛЕРА ОДНИМ ТОМОМ. Вся правда о самых опасных фронтовых профессиях — танкистах, летчиках-истребителях и штурмовиках, — о тех, кто платил за победы самую высокую цену и погибал самой страшной смертью, зачастую сгорая заживо. Взгляните на Великую Отечественную из кабины «яков» и «лавочкиных», через прицел «тридцатьчетверки» и бронестекло Ил-2.

Узнайте, сколько минут живет в бою Т-34 и каково это — воевать «до последнего танка» (остатки личного состава выводили в тыл лишь после потери всей бронетехники).

Прочувствуйте, как замирает сердце истребителя после команды «Прикрой, атакую!» и темнеет в глазах от перегрузки на выходе из атаки; сколько килограммов теряет летчик в боевом вылете, какой маз стоит в эфире во время «собачьей свалки» и какой кровью заплачено за каждую победную звездочку на фюзеляже.

Осознайте, что значит быть «черной смертью» и день за днем лезть на «горбатом» (фронтовое прозвище Ил-2) в самое пекло, в непролазную чашу зенитных трасс и бурелом заградительного огня, когда каждый вылет превращается в «русскую рулетку», в самоубийственное «чертово колесо» — с той лишь разницей, что штурмовики не спускались, а взлетали в ад... Спросите себя, способны ли мы, нынешние, повторить их подвиг, достойны ли бессмертной дедовской славы?

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Драбкин А.В., 2015
© ООО «Издательство «Яуза», 2015
© ООО «Издательство «Э», 2015

ISBN 978-5-699-83327-6

ТАНКИСТЫ

**«Мы погибали,
сгорали...»**

«БРОНЯ КРЕПКА И ТАНКИ НАШИ БЫСТРЫ»



★ В 30-е годы военные пользовались в СССР огромной популярностью. Причин тому было несколько. Во-первых, Красная Армия, ее солдаты и офицеры символизировали мощь относительно молодого советского государства, буквально за несколько лет превратившегося из разоренной войнами, нищей аграрной страны в индустриальную державу, способную, как казалось, постоять за себя. Во-вторых, это был один из наиболее обеспеченных слоев населения. Например, инструктор авиационного училища, кроме полного содержания (обмундирование, обеды в столовой, транспорт, общежитие или деньги на аренду жилья), получал очень высокую зарплату — около семисот рублей (буханка белого хлеба стоила один рубль семьдесят копеек, а килограмм говядины первого



Т-26 на маневрах Киевского особого военного округа. 1935 год

сорта — двенадцать рублей). А ведь в стране карточную систему распределения продовольствия отменили только в конце 30-х годов. Трудно было купить более или менее приличную одежду. Зимой люди носили перелицованную, то есть переделанную из старой, еще дореволюционной, одежду, летом шеголяли в старой красноармейской форме или надевали полотняные брюки и парусиновые туфли. В городах жили скученно — по пятьдесят семей в бывших барских квартирах, а новое жилье почти не строилось. Кроме этого, для выходцев из крестьянской среды служба в армии давала шанс повысить свое образование, овладеть новой специальностью. Вспоминает командир танка лейтенант Александр Сергеевич Бурцев: «Каждый из нас мечтал служить в армии. Я помню, после трех лет службы из армии возвращались другими людьми. Уходил деревенский лопух, а возвращался грамотный, культурный человек, отлично одетый, в гимнастерке, в брюках, сапогах, физически окрепший. Он мог работать с техникой, руководить. Когда из армии приходил служивый, так их называли, вся деревня собиралась. Семья гордилась тем, что он служил в армии, что стал таким человеком. Вот что давала армия».

На этом фоне легко воспринималась пропаганда о непобедимости Красной Армии. Люди искренне верили, что «врага будем бить малой кровью на чужой территории». Грядущая



новая война, война моторов, создавала и новые пропагандистские образы. Если десять лет назад каждый мальчишка представлял себя верхом на коне с шашкой в руке, мчащимся в стремительной кавалерийской атаке, то к концу 30-х годов этот романтический образ был навсегда вытеснен летчиками-истребителями, сидящими в скоростных монопланах, и танкистами, управляющими грозными приземистыми боевыми машинами. Надо сказать, что первое бронетанковое соединение — механизированная бригада — было создано в СССР в 1930 году, а уже к середине 30-х их было несколько десятков. В августе 1938 года механизированные бригады, имевшие на вооружении танки БТ и Т-26, стали именоваться легкотанковыми, а бригады, получившие на укомплектование танки Т-28 и Т-35, стали называться тяжелыми танковыми бригадами. Соответственно были переименованы в танковые и механизированные корпуса.

Пилотировать истребитель или расстреливать врага из танковой пушки в будущей неизбежной войне было мечтой тысяч советских ребят. «Ребята, айда в танкисты! Почетно же! Едешь, вся страна под тобой! А ты — на коне желез-



Атака



Немецкий танк Pz III проезжает мимо горящего БТ-5

ном!» — вспоминает командир взвода лейтенант Николай Яковлевич Железнов.

Летчики и танкисты даже внешне отличались от основной массы военных. Летчики носили форму синего цвета, а танкисты — серо-стального, так что их появление на улицах городов и поселков не оставалось незамеченным. Они выделялись не только красивой униформой, но и обилием орденов, в то время бывших огромной редкостью, потому что были активными участниками многих «малых войн», к которым СССР имел тайное или явное отношение.

Их прославляли в фильмах — таких, как «Горячие денечки», «Если завтра война», «Истребители», «Эскадрилья номер пять» и других. Романтичные образы танкистов и летчиков создавали такие суперзвезды советского кино, как Николай Крючков, Николай Симонов. Крючков в «Трактористах» играет демобилизовавшегося танкиста, для которого «на гражданке» открыты любые дороги. Ключевой момент фильма — рассказ его героя, Клима Яркого, колхозникам о скорости и мощи танков. Картина завершается сценой свадьбы танкиста и лучшей девушки колхоза. В финале вся свадьба поет попу-



лярнейшую песню тех времен «Броня крепка, и танки наши быстры». «Горячие денечки» рассказывают о танковом экипаже, остановившемся для ремонта в деревне. Главный герой — командир экипажа. Он — бывший пастух. Только служба в армии открыла перед ним широкие перспективы. Теперь его любят самые красивые девушки, на нем роскошная кожаная куртка (до середины 30-х годов советские танковые экипажи носили черные кожаные куртки, из «царских» запасов). Разумеется, в случае войны герой будет громить любого врага с той же легкостью, с какой покорял женские сердца или достигал успехов в боевой и политической подготовке.

То, что танки должны будут сыграть решающую роль в будущей войне, понимали и в СССР, и в Германии. Перед Второй мировой Германии удалось создать сильные танковые войска и хорошую авиацию. Она уже в 1935 году располагала танковыми дивизиями, а перед Второй мировой войной в целях массирования танков и удобства управления ими создала



Танки БТ-7 на первомайском параде. Танки БТ и Т-26 составляли основу бронетанковых войск Красной Армии в 1941 году



Подбитые танки БТ. На переднем плане БТ-2, на заднем — БТ-5

танковые корпуса. Танковые войска Германии в то время были сильнейшими в Западной Европе.

Нанесением внезапных ударов танками во взаимодействии с авиацией гитлеровцы добились таких темпов наступления, которые оказались неожиданными для их противников. Эти и другие факторы позволили немецким войскам достичь на Западе крупных успехов, в том числе и завоевать Францию, армия которой недооценивала новейшие средства ведения войны, и в частности танковые войска.

Боевое крещение советские автобронетанковые войска получили в июле—августе 1938 года в вооруженном конфликте у о. Хасан, в котором принимала участие 2-я механизированная бригада. Годом позже у р. Халхин-Гол в Монголии воевали 6-я и 11-я танковые и 7, 8 и 9-я мотоброневые бригады (всего 498 танков и 385 бронемашин) — их роль в разгроме японских войск стала решающей. В походе на Западную Украину и в Белоруссию в сентябре 1939 года было задействовано 3542 танка. Поскольку польские войска практически не оказывали сопротивления, боевые потери составили всего 42 машины. 429 танков вышли из строя по техническим причинам. В ходе похода командир 25-го танкового корпуса Иван Осипович Яркин потерял управ-



Подбитые танки KV-1 и немецкий Pz-III

ление соединением. Здесь в полной мере проявилась проблема Красной Армии конца 30-х годов, когда быстрый и слабоконтролируемый ее рост привел к тому, что командирами крупных танковых соединений оказывались не подготовленные для этого люди. Так, например, Яркин прошел путь от командира роты до командира корпуса всего за шесть лет! И если в Польше это не привело к трагедии, то уже в советско-финской войне за кадровые решения танкисты расплатились своей кровью. За период с 30 ноября 1939-го по 13 марта 1940 года Красная Армия потеряла 3179 танков, из них 358 — безвозвратно.

Основываясь на результатах прошедших локальных войн, 21 ноября 1939 года Главный Военный совет принял решение о создании вместо танковых корпусов и отдельных танковых бригад в Красной Армии танковых бригад РГК, вооруженных танками БТ или Т-26, с последующим перевооружением их танками Т-34. Предусматривалось сформировать также 15 моторизованных дивизий. К маю 1940 года эту реорганизацию в основном удалось завершить.

Новая структура автобронетанковых войск и их боевой состав полностью соответствовали наличию бронетанковой техники, командных и технических кадров, а также сложив-



Подбитый БТ-5 в районе Дубно

шимся взглядам и накопленному опыту в области применения этого рода войск. К сожалению, эта структура просуществовала недолго.

В июне 1940 года Наркомат обороны вновь вернулся к вопросу об организации автобронетанковых войск Красной Армии, рассматривая его с точки зрения опыта действий немецких танковых войск во Франции. В результате было принято решение о формировании механизированных корпусов нового типа, куда входили бы две танковые и одна моторизованная дивизии. Для их укомплектования требовалось свыше 18 тыс. танков различных типов. Эта задача могла быть решена (и то лишь теоретически) не ранее весны 1942 года. Реорганизация 1940 года привела к существенному снижению боеспособности автобронетанковых войск. Одни части и соединения расформировывались, другие создавались вновь. Шла ротация личного состава, передислокация частей. Вместе с тем на этом этапе и техники, и людей было еще достаточно, чтобы укомплектовать новые соединения до штата.

В марте 1941 года по предложению начальника Генерального штаба Г. К. Жукова правительство утвердило план по развертыванию еще 21 механизированного корпуса. По этому плану Красная Армия должна была иметь 61 танковую дивизию.



зию (в том числе три отдельные) и 31 моторизованную (в том числе две отдельные). Для обеспечения новых формирований требовалось уже около 32 тыс. танков, в том числе 16,6 тыс. танков Т-34 и КВ. Чтобы выпустить необходимое количество боевых машин при существовавшей в 1940—1941 годах мощности танковой промышленности, даже с учетом привлечения новых предприятий, таких, как Сталинградский и Челябинский тракторные заводы, требовалось не менее четырех-пяти лет.

В результате все соединения, имевшиеся в начале 1940 года, расформировали, а их боевая техника и личный состав были направлены на формирование механизированных корпусов. Однако этого было недостаточно. В первом полугодии 1941 года промышленность дала армии 1800 танков, что мало влияло на ситуацию. Укомплектованность корпусов приграничных военных округов всеми типами боевых машин к началу войны составляла в среднем 53%: автомобилями — 39%, тракторами — 44%, ремонтными средствами — 29%, мотоциклами — 17%. На 22 июня



Немецкие солдаты проходят мимо уничтоженной внутренним взрывом «тридцатьчетверки». На заднем плане видны брошенные Т-34 и Т-26